

« ПОВЕСТЬ О ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ » И ЛИТЕРАТУРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХУШ В.

1.

В русской литературе хорошо известна повесть о похождениях ловкого плута Фрола Скобеева, « как он за семь рублей достиг себе благополучия ».

Прошло более ста лет с тех пор, как в 1852 г. И. Д. Беляев обнаружил в поступившем в Петербургскую имп. Публичную библиотеку собрании М. П. Погодина « Повесть о Фроле Скобееве », а М. П. Погодин в 1853 г. опубликовал ее текст по Куприяновскому списку на страницах « Москвитянина »¹. Споры о времени возникновения повести не утихают. В научной литературе были высказаны три разных точки зрения.

Первая из них — повесть была написана в первые десятилетия ХУШ в. В 1853 г. И. Е. Забелин заметил, что « история эта истинное происшествие . . . первоначально ходила в простом рассказе и потом, в первой половине ХУШ столетия, была записана со слов рассказчика канцелярским слогом того времени »². В таком же духе высказывался и А. Н. Пыпин³. В 1911 г. Н. Н. Кононов утверждал, что судя по языку, время возникновения повести — первая четверть ХУШ в.⁴ Первой третью ХУШ в. датировали « Повесть о Фроле Скобееве » М. Н. Сперанский⁵, Д. И. Чижевский⁶, М. В. Николаева⁷. Наиболее обстоятельную

1. М. П. Погодин. Повесть о Фроле Скобееве. — « Москвитянин », 1853, кн. I, отд. IУ, стр. 3-16; 1853, кн. III, отд. УШ, стр. 81-82; Ср.: Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. ХП, СПб., 1898, стр. 276.
2. И. Е. Забелин. 1) Еще несколько слов о « Фроле Скобееве ». — « Отечественные записки », СПб., 1853, май, отд. У, стр. 107-108; 2) Заметка о старинных повестях. — В кн.: Опыты изучения русских древностей и истории, ч. I. М., 1872, стр. 192-193.
3. А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, стр. 287. Впрочем, на страницах своего известного курса лекций А. Н. Пыпин писал: « Время составления повести не ясно: по истории русской литературы она известна до сих пор только в списках ХУШ века; но бытовые подробности указывают скорее на обстановку ХУП-го, как в самом стиле, простом и полународном, скорее можно видеть характер этого, а не позднейшего времени » (А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. II. Древняя письменность. СПб., 1898, стр. 549).
4. Н. Н. Кононов. « Повесть о Фроле Скобееве ». — В кн.: Древности. Труды славянской комиссии Московского археологического общества, т. v. М., 1911, протоколы, стр. 6-7.
5. М. Н. Сперанский. Рукописные сборники ХУШ в. Материалы для истории русской литературы ХУШ в. Предисловие, подготовка к печати, редакция и примечания В. Д. Кузьминой. М., 1963, стр. 113, 142.
6. D. Cizev's'kij. History of Russian literature from the eleventh century to the end of the baroque. 's-Gravenhage, 1960, pp. 335-336.
7. М. В. Николаева. К вопросу о формировании стиля русской повествовательной литературы первой половины ХУШ века (Повести и мемуарная

Сб. статей, посвященных научному прог.
Карло Ваджани. Pisa Giardini ed 1970

работу опубликовала в 1957 г. Н. А. Бакланова⁸. Она уточнила, что повесть не могла быть написана ранее 1710 г. и позднее 1722 г. Ее аргументация касается целого комплекса вопросов: (1) терминологии и языка повести, (2) описанию бытовых подробностей, например, денежных сумм, которыми распоряжаются действующие лица повести, (3) трактовки автором основной темы, когда стольники представлены как отживающее поколение, а дельцы и пройдохи, вроде Фрола, — хозяевами жизни.

С первой точкой зрения сосуществует другая, датирующая повесть второй половиной или концом ХУП в. Еще в 1880 г. А. Н. Веселовский, основываясь на заглавии повести по списку Ундольского и ее сходстве с «Повестью о Ерше», относил время ее написания к 1680 г.⁹ В. В. Сиповский считал, что, судя по историческим реалиям и дате Титовского списка, действие «Повести» относится к 1680 г. и что она сложена в ХУП в.¹⁰ К концу ХУП в. относили эту повесть и большинство авторов курсов лекций по древнерусской литературе у нас и за рубежом¹¹, а также многие исследователи, специально ею занимавшиеся, — М. А. Соколова¹², М. О. Скрипиль¹³, И. П. Лапицкий¹⁴. В кругу литературных явлений ХУП в. рассматривал «Повесть о Фроле Скобееве» Д. С. Лихачев¹⁵.

К ХУП в. относят «новеллу» о Фроле Скобееве авторы коллективного труда «Истоки русской беллетристики» Н. С. Демкова, Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Я. С. Лурье¹⁶. Однако, иссле-

литература). — «Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 245. Кафедра русской литературы». Л., 1963, стр. 151-173.

8. Н. А. Бакланова. 1) К вопросу о датировке «Повести о Фроле Скобееве», — ТОДРЛ, т. XIII. М.-Л., 1957, стр. 511-518; 2) Эволюция русской оригинальной бытовой повести на рубеже ХУП-ХУШ веков. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. Русская литература на рубеже двух эпох (ХУП — начало ХУШ в.). М., 1971, стр. 165-166.

9. А. Н. Веселовский. — В кн.: А. Д. Галахов. История русской словесности древней и новой, т. II, 2 изд., СПб., 1880, стр. 511-516.

10. В. В. Сиповский. Русские повести ХУП-ХУШ. СПб., 1905, стр. XLY, XLIX.

11. Напр., И. Я. Порфирьев, В. А. Келтуяла, Е. В. Петухов, П. Н. Сакулин, Е. А. Ляцкий, Н. К. Гудзий (в первых четырех изданиях своей «Истории древнерусской литературы», 1938, 1941, 1945, 1950 гг.), А. И. Стендер-Петерсен, Н. В. Водовозов, В. В. Кусков, И. П. Еремин, Р. Пиккьо, Э. Иглои, Ю. Н. Сидорова и мн. др.

12. М. А. Соколова. К вопросу о времени и месте возникновения повести о Фроле Скобееве. — «Научный бюллетень ЛГУ», № 3. Л., 1945, стр. 33-34.

13. М. О. Скрипиль. История о Фроле Скобееве. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. 2. Литература 1590-1690 гг. М., 1948, стр. 235-239.

14. И. П. Лапицкий. Повесть о Фроле Скобееве. — В кн.: Русская повесть ХУП в. Л., 1954, стр. 467-476.

15. Д. С. Лихачев. Человек в литературе Древней Руси. М.-Л., 1958; 2 изд. М., 1970, стр. 112, 113, 117, 135.

16. Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970, стр. 558, 572.

дователи древнерусской беллетристики признают, что повесть отличается от современных ей памятников «отказом от традиционных литературных способов повествования», «индивидуализированно-прямой речью», «индивидуализацией характеров», «выразительностью амбивалентного сюжета», силой «сюжетных мотивировок» и, наконец, «чрезвычайной убедительностью поведения ее персонажей»¹⁷.

Существует еще одна, третья точка зрения, датирующая повесть концом ХУШ в. В 1896 г. Н. А. Белозерская высказала предположение, что «Повесть о Фроле Скобееве» вторична по отношению к произведению второй половины ХУШ в. «Новгородских девушек святочный вечер» и возникла не ранее конца ХУШ в.¹⁸

Из названных трех точек зрения лишь третью можно отбросить безоговорочно, хотя бы потому, что старший список «Повести» (Академический) датируется 30-40-ми гг. ХУШ века, а рассказ «Новгородских девушек святочный вечер, сыгранный в Москве свадебным» написан И. Новиковым в 1785-1786 гг.¹⁹ Остаются две другие точки зрения, взаимоисключающие одна другую. Причем совершенно неясно, на чьей же стороне лежит *onus probandi*? Кто и что должен доказывать? Большинство исследователей, датирующее повесть концом ХУП в., или меньшинство, настаивающее на датировке повести первой четвертью ХУШ в.?

Прошло 15 лет после опубликования труда Н. А. Баклановой, однако «противная сторона» не высказала своего отношения к нему и не привела контраргументов. Между тем, в научной литературе и, особенно, в последних работах общего и теоретического характера продолжают рассматривать «Повесть о Фроле Скобееве» в ряду литературных явлений ХУП в., игнорируя мнение Н. А. Баклановой. А это, на наш взгляд, невозможно.

Впрочем, высказывались и суждения неопределенные, оставившие спор неразрешенным. Так В. Ф. Покровская писала: «Содержание же и бытовые подробности рассказа относятся к концу ХУП в., но автор говорит о событиях и об обычаях того времени, как о чем-то в старину бывавшем . . . , так что скорее можно предположить, что появление повести было отделено от события некоторым промежуточком времени»²⁰.

В последнем издании своего курса «Истории древнерусской

17. Там же, стр. 558, 560, 572.

18. Н. В. Белозерская. В. Т. Нарезный. Историко-литературный очерк. СПб., 1896, стр. 73-76.

19. И. Новиков. Похождение Ивана Гостиного сына и другие повести и сказки, ч. I. СПб., 1785-1786, стр. 112-152.

20. В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве. (По неизданному Тихонравовскому списку с вариантами по всем известным спискам. — ТОДРЛ, т. I. М.-Л., 1934, стр. 257.

литературы» Н. К. Гудзий писал: «Повесть следует датировать самым концом XVII в. или началом XVIII в. — кануном Петровских реформ»²¹.

В. Д. Кузьмина, автор главы «Повести петровского времени» в т. III Академической истории русской литературы, писала, что датировка этой повести XVII или XVIII веком является спорной²².

Решение вопроса о датировке «Повести о Фроле Скобееве», с одной стороны, до сих пор затруднялось тем, что история текста произведения не была изучена до конца. В. Ф. Покровская писала по этому поводу: «В списках повести, наряду с архаизмами языка, изложение пестрит более поздними словами и оборотами речи, и прежде, чем установить стилистические особенности, свойственные первоначальному тексту (сравни попытку Н. Н. Кононова датировать «Повесть», исходя из особенностей ее языка...), необходимо сопоставить все сохранившиеся тексты между собой, так как даже на их протяжении форма слов и терминология несколько меняется («девичий» и «девичский», «учинить публику» и «учинить публикацию», «ходить за ябедою» и «ходить за ябедами», «клюшки натуральные» и «трости натуральные с клюшками» и т. п.)»²³. Однако, к сожалению, такое сопоставление не было продолжено и дело ограничилось публикацией произведения по доступным спискам, причем в качестве основного был выбран самый поздний и весьма отдаленный от первоначального текст²⁴. Однако, 40 лет тому назад, в 1934 г. это был значительный и полезный вклад в издание повести. С тех пор были найдены новые списки повести, ее изучение углублено с текстологической стороны. Теперь, когда история текста «Повести», в основном, изучена, установлен и приготовлен к изданию ее текст с учетом всех 9 сохранившихся списков²⁵, возможно перейти к решению проблемы датировки, продолжив рассуждения Н. А. Баклановой.

2.

Решение проблемы датировки до сих пор затрудняется тем обстоятельством, что некоторые исследователи смешивают два вопроса: (1) о событиях какого времени рассказывается в повести, (2) когда была написана сама повесть. Затруднений при ответе на первый вопрос как будто бы не существовало: в «По-

21. Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. Изд. 7. М., 1966, стр. 419.

22. История русской литературы. Т. III. Литература XVIII века. Ч. I. Ред. тома Г. А. Гуковский, В. А. Десницкий. М.-Л., 1941, стр. 129.

23. В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 257.

24. Там же, стр. 264-297.

25. Ю. К. Бегунов. История текста «Повести о Фроле Скобееве» (Машинопись автора).

вести» речь идет о событиях, течение которых приурочено к последней четверти ХУП века, точнее к 1680 году, значит повесть была написана примерно в это время. Дата 1680 г. имеется в двух списках «Повести»: «Гистория о российском дворянине Фроле Скобееве зело ко удивлению достойна и полезна к слушанию, 1680 году на свет произведена» (Ундольский список); «В 1680 году новгородском уезде имелся дворянин Фрол Скобеев» (Титовский список). Наше исследование истории текста «Повести» по всем спискам показало, что списки У и Тт восходят к гипархетику списков УТт, довольно позднему, середины ХУШ в., который содержал немало стилистических поновлений и добавлений. К числу таких добавлений относится и дата — 1680 год, — переданная в списке У как время написания повести и в списке Тт как время действия. Заметим, что дата указана в соответствии с европейским летосчислением, введенным в России специальным указом Петра I от 20/XII 1699 г.²⁶ Остается предполагать, что либо эту дату внес в текст белорусс или украинец, либо она была внесена в текст повести после 1700 года. Первое предположение отпадает, так как нет никаких данных в пользу того, что автор «Повести» или один из ее переписчиков был белоруссом или украинцем. Исследователи языка «Повести» были единодушны в своих суждениях: язык «Повести» — это язык московского государства, без малейших признаков каких-либо белоруссизмов или украинизмов²⁷. Значит, остается второе предположение: дата — 1680 год — была внесена в текст «Повести» после 1700 г. составителем гипархетипа списков УТт. На одном только факте упоминания этой даты в поздних списках невозможно строить предположение о времени возникновения Повести. С известной долей вероятности можно считать, что составитель гипархетипа списков УТт воспользовался какими-то другими, может быть, устными источниками, согласно которым события, описанные в «Повести», соотносились с 1680 г. Большинство исследователей единодушны в своих суждениях: события Повести приурочены к последней четверти, к концу ХУП века. Судя по следующей фразе: «Имения имеется, вотчина моя в Симбирском уезде, которая по переписи состоит в трехсот дворах», действие повести происходит в то время, когда город Симбирск и Симбирский уезд уже существовали (с 1652 г.), когда уже была произведена перепись в Симбирском уезде (первая — в 1678 г., вторая — в 1710 г., третья — в 1715-1717 гг.)²⁸.

26. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. III. 1689-1699. СПб., 1830, № 1736.

27. М. А. Соколова. К вопросу о времени и месте возникновения «Повести о Фроле Скобееве», стр. 34.

28. Раздача земель возле Симбирской засечной черты боярам и служилым людям из Москвы началась в 60-ые гг. ХУП в. См.: Г. Перетяткович. Поволжье в ХУП-начало ХУШ века. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882, стр. 189 и сл.

Действие « Повести » происходит тогда, когда странюю правит один государь (Федор Алексеевич 1676-1682 гг. или Петр I с 1696 г.): к нему обращается стольник Нардин-Нащокин с просьбой помочь отыскать пропавшую дочь. И «государь велел учинить публику»: на крупнейших московских площадях — Красной, Ивановской, Китай-города — глашатаи объявили розыск Аннушки Нардин-Нащокиной.

Действие « Повести » происходит в то время, когда роль родовитого боярства постепенно сходит на нет и когда городской небогатый дворянин, «поверенный за делами», плут и ябеда, смог одержать верх над богатым стольником, первым у государя и породниться с ним. События приурочены к тому времени, когда происходит продвижение в столичные чины неродовитых фамилий, когда условная земельная собственность — поместье — постепенно сливается с наследственной вотчиной. Все эти явления весьма характерны для второй половины ХУП века. Пословица, которую автор « Повести » вкладывает в уста Фрола Скобеева «либо буду полковник, либо — покойник», соотносится с тем временем, когда после отмены местничества в 1682 году продвижение по военной службе незнатных людей стало возможным за счет их личных способностей, благодаря удаче. Известно, что в 1684 году было разрешено передавать поместья по наследству, и тем самым поместья были приравнены к вотчинам и перестали рассматриваться как условное земельное владение.

Действие « Повести » происходило в то время, когда могли продавать крестьян без земли и закладывать пустоши²⁹. «Ходатайство за приказными делами», как род занятий, и профессия ябедника», как поверенного по делам просителей, были упразднены в конце 1699 года. Если до 9 декабря 1699 года «данные», «закладные», «купчие», «отписи», «челобитные» писались на Ивановской площади ловкими «ябедниками», то после этой даты составление их было передано в руки государственных указных, подьячих, в приказы³⁰.

Действующие лица « Повести о Фроле Скобееве » — это стольники Нардин-Нащокин и Ловчиков, «приказной ябеда» и новгородский городской дворянин Фрол Скобеев, дочь стольника Нардина-Нащокина Аннушка, жена стольника Нардина-Нащокина, сестра стольника — монахиня московского Новодевичьего монастыря, мамка дочери стольника. Кроме них в « Повести » еще упоминаются государь, приказчик вотчины Нардина-Нащокина в Новгородском уезде, кучер Ловчикова, слуга Нардина-Нащокина, сестра и отец Фрола Скобеева, стольники, дворяне, боярские дочери, стольничьи сыновья. Место действия —

А. Г. Маньков зафиксировал первый случай — продажи крепостного крестьянина без земли в 1668 г. (А. Г. Маньков. Развитие крепостного права в России во второй половине ХУП в., М.-Л., 1962, стр. 10).

это новгородская вотчина Нардина-Нащокина и город Москва; в « Повести » упоминаются также новгородская вотчина Фрола Скобеева, симбирские имения Нардина-Нащокина, московский Успенский собор, Ивановская площадь в Кремле, московский Новодевичий монастырь, двор Нардина-Нащокина и постоянный двор в Москве.

Н. Н. Кононов и В. Ф. Покровская нашли, что фамилии действующих лиц и их титулы находят некоторое соответствие с реальными историческими лицами: известны два стольника из рода Ордин-Нащокиных — Василий Богданович (1676-1686 гг.) и Лаврентий Богданович (1676-1692 гг.), и два стольника Ловчикова — Иван Богданович (1677-1682 гг.) и Степан Богданович (1677-1692 гг.)³¹. Нам известны также думный дворянин Богдан Иванович Ордин-Нащокин (1677-1678 гг.), олонецкий воевода³², и Воин Афанасьевич Нащокин (1670 г.)³³, а также два стольника Ловчикова, Иван и Петр, назначенные в 1695-1702 гг. в помощь воеводе города Азова³⁴. В. Ф. Покровская отмечает также, что В. О. Ключевский в своих лекциях говорил о целом гнезде мелкопоместных дворян Ордин-Нащокиных в Новгородском уезде, что стольники Ловчиковы упоминаются в переписке А. И. Безобразова в 70-80-ые гг. ХУП века и что фамилия Скобеев встречается в « Словаре » Н. М. Тупикова³⁵. И. И. Лапицкий добавляет, что фамилия мелкопоместных дворян — бежецких и каширских детей боярских — Скобеевых известна из Бежецких актов 1614-1633, 1697 гг.³⁶. В документах Разрядного приказа под 1621-1622 гг. упомянут сын боярский Скобеев, которого убили в Пронске из-за « крепостной девки »³⁷. Отыскать какие-либо соответствия между персонажем повести стольником Нардином-Нащокиным и известным государственным деятелем-дипломатом Афанасием Лаврентьевичем Ордин-Нащокиным (1645-1676 гг.) не удается, последний не был стольником.

Судя по тому, что Нардину-Нащокину ничего не стоило подарить своему зятю Фролу Скобееву симбирскую вотчину в 300 дворов, это был очень богатый человек. Известно, что в 1696-1698 гг. в России землевладельцев, имевших 100 и более дворов,

31. Н. Н. Кононов. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 7; В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 255.

32. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Документы Разрядного приказа, книга II. М., 1899, стр. 258.

33. Там же, стр. 325.

34. Там же, стр. 354.

35. В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 255; ср.: А. А. Новосельский. Вотчинник и его хозяйство в ХУП веке. М.-Л., 1920, стр. 36; Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903, стр. 747-748.

36. И. И. Лапицкий. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 470.

37. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Документы Разрядного приказа, книга II. М.,

было 535 человек, из них 69 владели более, чем 500 дворами ³⁸. Н. Н. Кононов и В. Ф. Покровская приводили вышеназванное соответствие исторических имен именам действующих лиц « Повести » для того, чтобы показать несостоятельность утверждения В. В. Сиповского о том, что « автор ' Повести ' свободно распоряжался с титулами », иногда искажал фамилии. Однако, нам кажется, что некоторое соответствие имен и титулов действующих лиц « Повести » с именами и титулами исторических лиц не опровергает, а подтверждает точку зрения В. В. Сиповского ³⁹. Действительно, создается впечатление, что автор « Повести » специально взял фамилии современников для того, чтобы придать произведению более правдоподобия, но при этом вовсе не претендовал на историческую точность.

Итак, не остается никакого сомнения в том, что события, изображенные в « Повести о Фроле Скобееве », могут быть соотнесены с явлениями русской жизни 80-х гг. ХУП века. Однако, это вовсе не значит, что « Повесть о Фроле Скобееве » была написана непременно в конце ХУП века. Смешение двух вопросов — (1) о времени описываемых в « Повести » событий и (2) о времени составления самой « Повести » — нередко приводило к маловероятным суждениям. Так, М. О. Скрипиль предполагал, что « Повесть о Фроле Скобееве » написана между январем и маем 1682 года на том основании, что в « Повести » назван только один царь, а не два, не упомянута царевна Софья Алексеевна, нигде не упоминают о Петербурге и т. д.

Между тем, это произведение не историческая повесть, а непринужденный и живой рассказ о похождениях ловкого плута. Можно было бы долго и безрезультатно спорить, была ли история женитьбы Фрола на Аннушке выдумана или нет и существовали ли в действительности прототипы действующих лиц « Повести ». Для нас важно другое: насколько типичны события, описываемые автором « Повести » для 80-х гг. ХУП в. В этой связи не безынтересен факт, на который обратила внимание В. Ф. Покровская : в 1658 г. была обманом увезена под венец девка Макрина ⁴⁰.

А. И. Желябужский в своем дневнике сообщает, что в 1684 г. Степану Коробьину учинено наказание: бит кнутом за то, что девку растлил ⁴¹. Н. Н. Панкратова опубликовала интересные любовные письма 1686 г. подъячего Арефы Малевинского, из

38. К. В. Сивков. К истории землевладения в России в начале ХУИ в. — « Известия АН СССР, отделение общественных наук ». Л., 1933, № 3, стр. 208-209.

39. В. В. Сиповский. Русские повести ХУП-ХУИИ вв., стр. XLV.

40. В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 255; ср.: И. Е. Забелин. Домашний быт русских царьц в ХУИ-ХУИИ вв. Изд. 3. М., 1901, стр. 450 и сл.

41. Дневные записи И. А. Желябужского (время Феодора Алексеевича и Петра Великого) с предисловием и примечаниями Д. И. Языкова. — « Русский архив », М. 1910, кн. 3, стр. 13.

которых перед нами вырастает любопытная фигура их автора — отчаянного соблазнителя, ловкого сутяги, подстасть Фролу Скобееву ⁴².

Можно предполагать, что история женитьбы и возвышения плута Фролки не была чем-то из ряда вон выходящим в Московской Руси того времени. Это остроумный рассказ московской скандальной хроники о живых лицах и событиях, типичных для того времени, когда стольники казались представителями отживающей старины, а дельцы, вроде Скобеева да Ловчикова, занимали свои места « под солнцем » ⁴³. Но когда же все-таки написана эта повесть?

3.

Приведем наши аргументы:

I. Способ повествования.

Очевидно, правы те исследователи, которые утверждали, что « появление повести было отделено от событий некоторым промежуток времени ». Действительно, о событиях 80-х гг. ХУП в. рассказывается как о давно прошедших: « имелся дворянин », « имелись вотчины », « имелась дочь, которая жила в тех вотчинах », « проведаль Фрол Скобеев », « умыслил спознаться », « и в то время пришла », « и усмотрел », « взял себе намерение », « в то время имелись в собрании на Ивановской площади », « имели в то время обычай те старые люди носить в руках трости натуральныя с клюшкою ». Последней фразы нет в Академическом и Погодинском списках « Повести » (см. ркп БАН СССР, 45.8.1 и ГИБ, собр. М. П. Погодина, № 1617).

II. Концовка произведения.

Интересно для датировки окончание произведения: после примирения стольника Нардина-Нащокина и Фрола Скобеева проходит довольно значительное время. Справив за собою деревни, Фрол стал часто ездить к тестю в гости и бросил свое старое ремесло — хождение за ябедою. « И, пожив стольник Нардин-Нащокин немного время, — говорится в ' Повести ', — учинил при жизни своей Фрола Скобеева наследником во всем движимом и недвижимом имени », затем стольник и его жена умирают (а по списку Тт теща Скобеева преставилась раньше), потом умирает

42. Н. П. Панкратова. Любовные письма подъячего Арефы Малевинского. — ГОДРЛ, т. ХУШ. М.-Л., 1962, стр. 364-369.

43. Трактовка автором повести основной темы, по мнению Н. А. Баклановой, — самый существенный довод в пользу датировки ее ХУШ веком (см.: Н. А. Бакланова. К вопросу о датировке . . . , стр. 515).

отец Фрола. Скобеев выдает сестру свою родную замуж за стольничьева сына, а мамку Аннушки содержит в великой милости и в чести до самой ее смерти. Естественно, что все эти события не могли произойти за короткий промежуток времени. Если допустить, что начало действия в « Повести » приурочено к началу 80-х г. ХУП в., то его окончание — счастливая жизнь Фрола Скобеева после примирения со стольником, затем смерть четырех лиц — Нардина-Нащокина и его жены, отца Фрола Скобеева и мамки Аннушки — уже может быть соотнесено с началом ХУШ в. В позднем списке Тг (вторая половина ХУШ в.) окончание событий еще более отдалено во времени: « И тако Фрол Скобеев живя в великой славе и богатстве, наследников по себе оставя и умре », т. е. 1720-30-ые гг., по крайней мере.

III. Анахронизм I-й : собрания на Ивановской площади.

Рассказывая о событиях давнопрошедших, автор « Повести » называет Ивановскую площадь в Кремле местом сбора стольников после обедни, хотя в действительности « комнатные » стольники никогда на этой площади не собирались. Обычно они собирались « за час до дня », т. е. в 11 часов, на Постельном крыльце — площадке Кремлевского дворца, с которой им объявлялись указы государя ⁴⁴.

Так, 17 ноября 1695 г. стольников, стряпчих, дворян и жильцов собрали у Постельного крыльца и указали « всем быть на своей великого государя службе » ⁴⁵, 22 ноября 1696 г. там же стольникам, стряпчим и дворянам сказана служба ⁴⁶, 11 июня 1697 г. там же сказана сказка, чтобы стольники, стряпчие, дворяне и жильцы записывали свои имена в Разрядном приказе ⁴⁷, 2 июня 1699 г. сказана сказка с Постельного крыльца о записи имен в разряд ⁴⁸, а 9 декабря того же года — объявлено стольникам, что кто на службе быть не хочет, должен заплатить по 100 рублей с имения в 50 дворов или 200 рублей, если размер имения большой ⁴⁹.

44. Н. А. Бакланова пишет: « То обстоятельство, что автор смешал Постельное крыльцо и площадку на нем с Ивановской площадью, лишний раз указывает на то, что в период составления ' Повести ' Постельное крыльцо с переездом царя в новую столицу уже утратило свое значение. Однако, часть ' знатных персон ', с которыми свел знакомство Фрол Скобеев, несмотря на грозные указы, еще оставалась в Москве и всячески оттягивала свой переезд в новый ' парадиз '. Кремлевские здания ветшали. Чиновная Москва постепенно замирала, ее приказы мало-помалу прекращали свое существование. На смену им вскоре пришли коллегии, но их образование еще не нашло отражения в ' Повести ' ». (Н. А. Бакланова. К вопросу о датировке . . . , стр. 517).

45. Дневные записи . . . , стр. 34.

46. Там же, стр. 53.

47. Там же, стр. 59.

48. Там же, стр. 72.

49. Там же, стр. 76.

Иногда указы читались около зданий приказов, например, у Преображенского и на Постельном дворе ⁵⁰, а с переездом царя в свой «северный парадиз» (1712 г.) ⁵¹ указы и вовсе перестали объявляться в Москве. Автор повести писал, очевидно, в то время, когда полностью изгладилась из памяти людей разница между «комнатными» и «площадными» стольниками. «Площадными стольниками назывались те из них, — писал И. А. Желябужский, — кои не состояли в действительной службе и принуждены были, так сказать, топтать площадь до определения к месту. Те же из стольников, кои при дворе занимали должность, назывались 'комнатными'» ⁵². Нардин-Нащокин, первый при дворе стольник, принадлежал, очевидно, к «комнатным», как Ловчиков, и вряд ли «топтал площадь». В конце ХУП в. стольническое сословие пришло в упадок, став малочисленным. В 1694 г. «стольников, и стряпчих, и дворян московских и жильцев из площади в то время ловили, и в Разряд водили, и в Разряде прикладывали руки, чтоб быть им с пистоletы в Преображенском для ратного учения» ⁵³. На похоронах царевны Татьяны Михайловны 24 августа 1706 г. стольники шли в похоронной процессии вслед за окольными, думными и ближними боярами, перед стряпчими, дворянами московскими, дяками и жильцами ⁵⁴.

На Ивановской площади, получившей свое название от колокольни Ивана Великого, помещалось расположенное буквой «П» здание приказов. Возле него в ХУП веке постоянно собирався деловой и приказный люд, просители и ходатаи по делам; здесь же обычно совершались крестные ходы на Москворецку по большим праздникам ⁵⁵. На площади была поставлена широчная палатка, в ней перепиской документов занимались специальные подъячие, называвшиеся площадными (согласно Уложению царя Алексея Михайловича 1649 г., гл. X, ст. 250) ⁵⁶.

Указом Петра I от 9 декабря 1699 г. документы велено было писать в Поместном приказе, а не на Ивановской площади, и не на столбах, а в тетрадах и на гербовой бумаге ⁵⁷. Указом

50. Там же, стр. 71, 108 (например, в мае 1699 г., 1 декабря 1704 г.).

51. П. Н. Петров. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действия выборного городского управления по учреждениям о губерниях, 1703-1782. СПб., 1884, стр. 86, 90.

52. Дневные записи И. А. Желябужского . . . , стр. 127.

53. Дневные записи И. А. Желябужского . . . , стр. 19.

54. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IV. 1700-1712. СПб., 1830, № 2118.

55. И. Е. Забелин. История города Москвы, ч. I. Изд. 2. М., 1905, стр. 308-319. В последний раз крестный ход совершался царем Иваном Алексеевичем в январе 1696 г.

56. Дневные записи И. А. Желябужского . . . , стр. 125-126; см.: М. Ф. Злотиков. Подъячие Ивановской площади (К истории нотариата Московской Руси). — В кн.: Сборник статей, посвященный А. С. Лаппо-Данилевскому. Пгр., 1916, стр. 82-130.

57. ПСЗ, т. III, № № 1717, 1732.

царя от 12 июня 1700 г. Ивановское делопроизводство было вообще упразднено⁵⁸. Крепости писались сначала в Ратуше, потом — в Поместном приказе и, наконец, в Оружейной палате⁵⁹, пока указом от 7 марта 1701 г. делопроизводство было снова поручено (до 1719 г.) реорганизованной Ивановской палатке, переименованной в «Палатку крепостных дел» со штатом в 24 подъячих⁶⁰.

Можно предполагать, что автор повести писал некоторое время спустя после 1700 г., когда уже забылось, где именно собирались стольники, но еще хорошо помнили Ивановскую площадь как средоточие делового люда.

IV. Анахронизм 2-й : переодевание в «лакейское платье».

В повести рассказывается, как Фрол Скобеев переодевается в «лакейское платье», садится вместо кучера на козлы и правит лошадьми, направляя карету с Аннушкой подальше от родительского дома⁶¹. В 1680 г. надеть «лакейское платье» (может быть, ливрею и камзол) и остаться незамеченным было трудно. Тогда немногие знатные люди держали у себя лакеев по польскому или немецкому образцу. Заметим, что по данным Картотеки древнерусского словаря и Картотеки русского языка ХУШ в. слово «лакей» в памятниках ХУП в. отсутствует: изредка оно встречается в форме «лакай»⁶². Предполагать, что в тексте повести произошла замена первоначального «лакайское платье» на «лакейское платье», у нас нет оснований: все сохранившиеся до наших дней списки дают одно и то же чтение. Ливрею стали часто носить слуги в домах богатых и знатных вельмож после 1700 г., т. е. после указа Петра I от 4 января 1700 г. о переходе на европейский покрой одежды⁶³.

58. ПСЗ, т. IV, № 1797.

59. ПСЗ, т. IV, № № 1740, 1797.

60. М. Ф. Злотиков. Подъячие Ивановской площади, стр. 130.

61. В этом эпизоде повести Н. А. Бакланова обратила внимание на другой факт: «Также совершенно нелегко было в ХУП в. отпустить дочь стольника в карете одну без сопровождающих женщин, в гости в Новодевичий монастырь» (Н. А. Бакланова. К вопросу о датировке . . . , стр. 515).

62. См. далее стр. 26 настоящей работы.

63. См. Указы от 4 января 1700 г. носить платье на манер венгерского со дня Богоявления (ПСЗ, т. IV, № 1741), от декабря 1710 г. носить немецкое платье (Там же, № 1887), от 22 февраля 1702 г. носить парадное французское платье в праздничные дни (Там же, № 1898), 22 декабря 1704 г. носить немецкое и саксонское платье, с 1 января 1705 г. всем людям, приезжающим в Москву, включая и простонародье (Там же, № 1999). В. А. Христиани, исследовавший заимствования в русском языке ХУП-ХУШ веков, отмечает употребление терминов «либерия, ливерия, ливрея» впервые в документах из архива Куракина: «либерия (ливрея) делана двум людям» (под 1707 г.), «либерия и ливерия» (под 1707 г.), «ливрию дают, сукно красное, а камизолы и отвороты синия» (под 1708 г.); указом 1718 г. определено «велѣтъ людямъ боярским

Может быть, автор Повести под «лакейским платьем» имел в виду черную или серую незаметную «одежду слуги»? Тогда это анахронизм, ибо словосочетание «лакейское платье» в значении «одежда слуги» было общепотребительным в первом десятилетии ХУШ в.

У. Анахронизм 3-й : деньги и цены.

Если события повести происходили в начале 80-х гг. ХУП в., то любопытно, в монетах какого достоинства Фрол Скобеев одаривал мамку — в первый раз двумя рублями (в гипархетипе Уидольского, Тихонравовского и Титовского списков — «рублевниками») ⁶⁴, во второй раз — пятью рублями? Вряд ли он платил мелкой монетой — денежками, копейками, кожаными жеребьями, насыпанными в мешочки. Это было бы не солидно, да и условия не располагали: в первый раз это было на ходу, когда мамка выходила из дома приказчика и Фрол догонял ее, во второй раз — дело было в доме Аннушки в сенях, в полутьме, когда Фрол был наряжен в женское платье, а мамка светила ему свечой. Ловкий пройдоха, конечно, «для солидности» дарил ей серебряные рубли, а не мелочь.

Во второй половине ХУП в. серебряные монеты рублевого достоинства были большой редкостью: выпущенные при Алексее Михайловиче в 1656 году, они вскоре, в 1659 году, были изъяты из обращения и выкуплены у населения ⁶⁵. ХУП век вовсе не знал реального серебряного рубля: вплоть до ХУШ века рубль был только счетной единицей в 200 денег московских или 100 новгородских. Серебряные рубли для массового обращения начали чеканить только при Петре I в 1704, 1705, 1707, 1710, 1712, 1714 гг. ⁶⁶

Скобеев — небогатый дворянин, однако он щедро одаривает мамку семью рублями, в то время как годовой доход городского дворянина не превышал 20 рублей; площадной подъячий

либерей и платья носить и из сукон российской мануфактуры». (W. A. Christiani. Ueber das Eindringen von Fremdwörtern in die russische Schriftsprache des 17 und 18. Jahrhunderts. Berlin, 1906, S. 49. Ср.: Архив Ф. А. Куракина, издаваемый под ред. М. И. Семейского, кн. I. СПб., 1890, стр. 145, 197, 212, 218, 230; ср.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. УШ, т. 16. М., 1962, стр. 478).

64. На рубле 1710 г. было написано слово «рублевик» (И. Г. Спасский. Русская монетная система, стр. 150-151). Вероятно, слово «рублевик» появилось в русском языке после 1710 г. и было использовано составителем сравнительно позднего гипархетипа повести.

65. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. УШ, т. 15. М., 1962, стр. 71; И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в., СПб., 1910, стр. 107-107; И. Г. Спасский. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 4. Л., 1970 г. стр. 126-128.

66. И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России, стр. 126; И. Г. Спасский. Русская монетная система . . . , стр. 146 и сл.

получал годового жалования от 5 до 10 рублей, не считая кормовых и хлебных припасов. Для 80-х годов ХУП века семь рублей — это значительная сумма: на нее можно было купить 56 пудов ржи или 1 крепостного человека⁶⁷. Аннушка дарит своему возлюбленному вначале 300 рублей (в списках Ундольском и Титовском — несколько червонных)⁶⁸, а потом через мамку еще 200 рублей (по спискам Академическому и Погодинскому, в остальных списках — 20)⁶⁹. Нардин-Нащокин дарит Фролу икону в богатом окладе из драгоценных камней и золота ценою в 500 рублей⁷⁰ и дает еще 300 рублей! Для 70-80-х годов ХУП века эти огромные суммы!⁷¹ В первой четверти ХУШ века цены в Московском государстве выросли вдвое⁷². Для первой четверти ХУШ века суммы, измеряемые десятками, сотнями и даже тысячами рублей, были обычными⁷³.

VI. Заимствованная лексика.

Одним из важных датирующих аргументов следует считать лексику « Повести о Фроле Скобееве ». « Повесть » богата заимствованными словами и фразеологизмами приказной речи. Еще Н. Н. Кононов обратил внимание на следующие словосочетания « во время увеселительных вечеров », « просить для веселости на вечеринку », « иметь обязательную любовь », « мужественной человек », « Фрол делал банкеты », « стал на квартиру », « пришло

67. В. О. Ключевский. Русский рубль XVI-XVIII вв. в его отношении к нынешнему. — В кн.: Опыты и исследования. М., 1912, стр. 198-203.

68. Червонцы начали выпускать при Петре I, они были наиболее ходовой монетой в 1710 г. (См.: И. Г. Спасский. Русская монетная система . . . , стр. 152-154).

69. Н. А. Бакланова обращает внимание на тот факт, что эти большие суммы находились в руках молодой женщины. « Это огромная сумма для ХУП в. Тем более невероятно, чтобы она могла быть в руках у девушки, находившейся в зависимости от своего отца. Это совершенно противно всем правилам Домостроя, руководившим жизнью женщины высшего круга в ХУП в. » (Н. А. Бакланова. К вопросу о датировке . . . , стр. 515).

70. Цена оклада иконы 500 рублей вполне реальная, так как золото было дорого: в 1674 году один золотник стоил 40 алтын (т. е. 1 р. 20 к.), дорогими были и изумруды и жемчуга: несколько десятков или сотен рублей стоит каждый камень. Ценилась и работа золотых дел мастеров: так в 1657 г. за работу над золотой ризой иконы было заплачено 30 рублей, а в 1685 г. — за работу над золотым венцом — 22 рубля. Благодаря Зав. отд. драгоценных металлов научного сотрудника ГИМ'а М. М. Постникову-Лосеву за эти сведения. Говоря о цене иконы, автор повести, вероятно, хотел подчеркнуть и богатство Нардина-Нащокина и удачу плута Фролки.

71. На факт несоответствия денежных расчетов персонажей повести реальному курсу рубля в ХУП в. обратила внимание еще Н. А. Бакланова (Н. А. Бакланова. К вопросу о датировке . . . , стр. 514-515).

72. В. О. Ключевский. Русский рубль XVI-XVIII вв. в его отношении к нынешнему.

73. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. УШ, т. 16. М., 1962, стр. 460-461.

и по нее корету и возников», «дал ему корету и кучера», «убрался в лакейское платье», «государь велел учинить публикацию», «трости с натуральною клюшкою», «при том запасе реестр», «ездить везде по знатным персонам», «движимое и недвижимое имение», «поверенный с делами», «живет роскошно»⁷⁴.

При обсуждении доклада Н. Н. Кононова на заседании Славянской комиссии Московского археологического общества С. О. Долгов заметил, что указанные Н. Н. Кононовым черты языка XVIII века могли быть внесены в старый текст повести позднейшим ее редактором⁷⁵. Наше изучение истории текста «Повести» по всем спискам не подтверждает правомерности поаракения С. О. Долгова. В авторском тексте «Повести» все эти словосочетания уже имелись, следов какой-либо редакторской правки текста с целью замены мы не обнаружили. М. А. Соколова считала, что «Повесть о Фроле Скобееве» относится к концу XVII века, лишь четыре ее слова могут быть приняты за заимствования петровской эпохи. «Памятники, — пишет М. А. Соколова, — в которых Н. А. Смирнов отмечает эти слова, относятся к первой четверти XVIII в. (1713-1719 гг.), следовательно эти спорные слова могли появиться в языке несколько раньше»⁷⁶. Однако, аргументов в пользу своего предположения М. А. Соколова не привела и не назвала четырех слов, «принимаемых за заимствования петровской эпохи».

Н. А. Бакиланова продолжила разыскания М. А. Соколовой и пришла к выводу, что «исследовательница полагает, что язык «Повести» — это язык петровской эпохи». Мы продолжили рассмотрение заимствованных слов и словосочетаний в «Повести о Фроле Скобееве», их насчитывается двенадцать: «банкеты», «вашишки», «гистория», «квартира», «корета», «кучер», «лакейское» (платье), «персона», «полковник», «публика», «публикация», «реестр».

Обратившись к известным справочникам по истории русского языка и Картотекам древнерусского словаря Института русского языка АН СССР и русского языка XVIII в. Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, удалось установить, что слово «публикация» и словосочетания «лакейское платье», «учинить публику» не были известны языку Московской Руси XVII в.⁷⁷

74. Н. Н. Кононов. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 6.

75. Там же, стр. 7.

76. М. А. Соколова. К вопросу о времени и месте возникновения повести о Фроле Скобееве, стр. 33-34. Ср.: Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. I. Определение путей, которыми в Петровскую эпоху шли заимствования из западноевропейских языков. II. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого. СПб., 1910.

77. Благодарю старшего научного сотрудника ЛО Института языкознания АН СССР доктора филологических наук Л. Л. Кутину, обратившую наше внимание на эти факты.

« Лакейское платье » (от нем. lakei), в значении « одежда слуги ».

« А сам убрался в лакейское платье и сел на козлы . . . ». По данным Картотек древнерусского словаря и русского языка ХУШ в. слово « лакей » встречается только в памятниках ХУШ в., в первый раз в форме « локай » под 1708 г.: « Тотъ квартер-мистръ для того отъ шведовъ ушелъ, что, какъ посыланъ онъ былъ для оуражу, поссорилися съ нѣкоторымъ королевскимъ локаемъ для взятъя сѣна, и та ссора къ тому произошла, что онъ пистолетъ вынялъ и помянутого лакая застрѣлилъ ». (А. Меншиков - Петру I, приложение к письму. ПДП, т. УП, стр. 505). Этого слова нет в « Русской грамматике » Г. Лудольфа ⁷⁸, в « Лексиконе треязычном » Ф. Поликарпова ⁷⁹, в Рукописном лексиконе ХУШ в. ⁸⁰, но оно имеется у Н. А. Смирнова в числе слов, заимствованных в петровскую эпоху: « Лакеев каждому на пищу и содержание ежегодно по 80 рейхсталеров » ⁸¹. У М. Фасмера отмечается как заимствование петровской эпохи с немецкого или голландского языков; это же слово в форме « лакай » отмечается им с ХУІ в. ⁸².

« Публикация » (пол. publikacja) в значении « объявление », и « учинить публику » в значении « всенародно объявить ».

« . . . и государь велел учинить публику о его столничей дочери », « . . . и Фрол Скобеев, слышав публикацию ».

Слов « публика » и « публикация » нет в « Русской грамматике » Г. Лудольфа, в « Лексиконе треязычном » Ф. Поликарпова, в Рукописном лексиконе ХУШ в.; у Н. А. Смирнова в числе слов, заимствованных в петровскую эпоху, встречается « Публикации - Всенародные объявления. Толкование иностранных рѣчей. Из Генерального регламента 1720 г. Ежели что важно случится, тогда заключенія дѣла прежде публикации и отправленія оным отсутствующим объявлять » (ПСЗ, т. УІ, № 3534). Всенародные объявления на площадях в конце ХУП в. еще не назывались публикациями, а только кличками: так 4 февраля 1699 г. преображенские солдаты кликали клич на Ивановской площади перед храмом Николы Гостунского, чтобы стольники, дворяне и жильцы ехали в Преображенское смотреть стрелецкие казни ⁸³.

78. Б. А. Ларин. « Русская грамматика » Лудольфа 1696 года. Л., 1937.

79. Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собрано и по славенскому алфавиту в чин разположено. М., 1704. Этот справочник показателен для слов, проникших в русский язык через польско-латинское посредство.

80. А. П. Аверьянова. Рукописный лексикон первой половины ХУШ в. Л., 1964.

81. ПСЗ, т. У, № 3007. Ср.: Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. ІУ. СПб., 1900, стр. ХЛУШ, 1092, 1093.

82. М. Vasmer. Russisches Etymologisches Wörterbuch, Bd. 2. Heidelberg, 1955, S. 9; М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева, т. II (Е-Муж). М., 1967, стр. 452.

83. И. Е. Забелин. История города Москвы . . . , стр. 315.

В Картоотеке русского языка ХУШ в. отмечены следующие примеры: «... Партія тори въ большой кредитъ, какъ при дворѣ, такъ и въ публикѣ приходитъ». (Б. Куракин - В. Долгорукову 1710 г., Лондон, Арх. Куракина, IУ, стр. 245).

«В походѣ онъ знамя носить обыкновенно, кромѣ бою и публики». (Кн. о экзерциции 1715, ч. Ш, стр. 10; ... *publiquen gestationen*, - ПСЗ, У, стр. 446).

«Митрополитъ оный присланный къ нему Его царскаго величества именной указъ, о публикациі ихъ православными . . . , получивъ, приказалъ имъ принести истинное къ матере своей святой церкви покаяние» (Л. Магницкий. Дело Тверитинова, 1716 ОЛДЦІ, 1882, стр. 15).

В. А. Христиани приводит примеры частого употребления слов «публично», «публичной» в значении «в обществе», «общественный», «публиковать» в значении «объявлять» в произведениях первой четверти ХУШ века: в письмах Петра I (под 1704 г.), в документах из архива Куракиных (под 1705 г.)⁸⁴.

В «Хронологическо-этимологическом словнике иноязычных заимствований» слово «публика» приведено в значении «государство», «общество», «общественное место», «общественное зрелище», «церемония», «в публике» - «публично»⁸⁵.

М. Фасмер и Г. Хюттль-Ворт считают, что слова «публика» и «публикация» заимствованы из польского языка в петровскую эпоху⁸⁶.

По данным Картоотек древнерусского словаря и русского языка ХУШ в. словосочетание «учинить публику» в значении «публичные увеселения» встречается лишь с 1713 г.: «А въ прѣздѣ, государь, нашемъ въ Петербургѣ, какую изволишь для увеселенія вашего государскаго публику учинить, но радостною охотою васъ, государя, тѣшить готовъ . . .» (Н. Зотов - Петру I, 1713 г. В кн.: Петровский сборник, изд. «Русской старины». СПб., 1872, стр. 66).

Это другое значение, нежели в «Повести». В последней «учинить публику» - значит «сделать объявление», это русизм особенный, результат переосмысления в демократических слоях населения новейшего заимствованного слова «публика». В Картоотеке русского языка ХУШ в. такое значение зафиксировано лишь для 1730-х гг. Словосочетание «учинить публику» в значении «сделать объявление» могло иметь хождение в разговорной речи и в первые десятилетия ХУШ в., будучи не отмеченным письменными памятниками.

84. W. A. Christiani. Über das Eindringen...

85. Э. А. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Очерки по исторической лексикологии русского языка ХУШ века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972, стр. 368-369.

86. M. Fasmer. Russisches Etymologisches Wörterbuch, Bd. 2, S. 458; M. Fasmer. Этимологический словарь . . . , т. III, стр. 398-399. Ср.: G. Hüttl-Worth, Foreign words in Russian. A historical sketch 1550-1800. Berkeley-Los Angeles, 1963. p. 100.

Так как у нас нет никаких оснований считать все изученные выше слова и словосочетания поздними вставками в первоначальный текст, то мы приобретаем важный аргумент в пользу датировки « Повести » первыми десятилетиями ХУШ века.

Таким образом, мы поддерживаем точку зрения Н. А. Баклановой, согласно которой « Повесть о Фроле Скобееве » - это произведение первого двадцатилетия ХУШ в. Повесть написана, конечно, после 1704 г., но до введения « Табеля о рангах » (1722 г.), до замены приказов коллегиями и прекращения деятельности Ивановской « палатки крепостных дел »; столица государства — еще чиновная Москва (до 1712 г.), и, можно думать, что « Повесть » появилась в конце первого и в начале второго десятилетий ХУШ века⁸⁷; автором мог быть московский приказный служащий, который рассказал или записал с чьих-то слов устный рассказ о событиях начала 80-х гг. ХУП в., допустив при этом некоторые анахронизмы.

4.

Нашей датировке не противоречит литературная история « Повести » и условия ее бытования в читательских кругах только в списках ХУШ в.

Обычное литературное окружение « Повести » в сборниках — это переводные повести ХУШ века (« о Долторне и Елеоноре », « о Евдоне и Берфе », « о Арзасе и Размире », « о Адольфе Лепландском », « о Париже и Вене », « о Леандре и Луизе », « о Фердинанде », драма « Акт ливерский », « Глухой паспорт »), переводные произведения ХУП в. (выписки из « Римских деяний » — « о царице и львице », « о Альберхе », « о Брунцвике », « о Удоне Магдебургском », « о Оттоне и Олунде », « о Петре Златых ключах », « о царе Аггее », « о царе Мамере », « о семи мудрецах », « о птицах »), оригинальные сочинения ХУИ-ХУП вв. (« о Вавилонском царстве », « о царстве Федора Иоанновича и Борисе Годунове », « о попе Савве », « о курае и лисице », « о ерше », « о богатырях Илье и Потоке », « Каляя-

87. Любопытно, что в Повести не упомянут новопостроенный Петербург, нет ни намек на деятельность петровских коллегий, ничего не говорится о галантных ассамблеях, устраиваемых в Москве и Петербурге, ни о празднествах с фейерверком и стрельбой из пушек, не рассказывается о путешествиях за границу молодых людей из дворян. Обо всем этом мы скорее найдем в так называемых « петровских повестях » о матросе Василии, о кавалере Александре, о шляхетном сыне, написанных немного позднее Повести о Фроле Скобееве.

Впрочем, отсутствие в Повести упоминания Петербурга могло и не иметь датирующего значения. Автор рассказал о Москве и московской истории о новгородском повесе, выгодно устроившем свои дела. В таком случае, Петербург и все новое, связанное с деятельностью устроенных в Петербурге новых государственных учреждений, могло остаться вне поля зрения московского писателя.

лишней челобитная», «о масленице», «плач холопов»), греко-латинистическая проза старшей поры (Жития Паптелеймона, Савонита и Кисигиния, «Сказание о вере», апокрифы «о Соломоне» и «Перусалимский свиток»). Устойчивого литературного окружения, общего для нескольких сборников, содержащих нашу «Повесть», установить не удастся, так как кроме нее лишь «Повесть о царице и львице» встречается в сборниках ХУШ в. Погодинском и Забелинском, но в разных редакциях. Любопытно, что и сборниках середины ХУШ в. Погодинском и Ундольском «Повесть о Фроле Скобееве» писана почерками ХУШ века, отличными от почерков основной части, и представляет собой отдельные части (тетради); в сборнике Титовском «Повесть о Фроле Скобееве» писана одним и тем же почерком, что и основная часть, и находится в окружении переводных произведений ХУШ в. исключительно; состав сборников Тихонравовского и Забелинского более разнообразный — это оригинальные и переводные произведения ХУІ-ХУІІ вв. В середине ХУШ в., как свидетельствует в 1769 г. сатирический журнал «И то и сьо», мелкий чиновный люд нередко добывал себе средства переписыванием «разных историй, которые продаются на рынке», и среди них названы три произведения, встречающиеся вместе с «Повестью о Фроле Скобееве» в сборниках (Титовском и Забелинском) — «Петр Златые ключи», «Арзас и Размира», «Евдон и Берфа»⁸⁸.

М. В. Чулков относил «Повесть о Фроле Скобееве» к широко распространенному роду произведений «для легкого чтения» и от лица некоего канцеляриста с иронией замечал: «Принимался и читать весьма славные сочинения, под которыми господа авторы для вечной и бессмертной себе славы не ставили своих имен, следующие сочинения: О побеге из Пушкарских улиц белого петуха от куриц, О Фроле Скобееве и Азиатскую Банизу. Из оных набрался я разума, чистого слога, изрядных замыслов, и удивительного истории расположения, и теперь чувствую себя довольно способным к понесению предпринятого мною труда»⁸⁹.

По припискам в рукописях Академической, Погодинской и Тихонравовской удается определить, кем они были написаны и кому принадлежали в ХУШ в. Судя по припискам на полях, рукопись Академическая, состоящая из одной тетради с «Повестью о Фроле Скобееве», была написана в 30-40-х гг. ХУШ в.

88. «По прекращении приказной службы, кормит он (т. е. подьячий) голову свою переписыванием разных историй, которые продаются на рынке, как-то, например: Бову Королевича, Петра Златых ключей, Ерусалана Лазаревича, о Франце Венецианине, о Герионе, о Евдоне и Берфе, о Арсасе и Размере, о Российском дворянине Александре, о Фроле Скобееве, о Барбосе разбойнике и прочие весьма полезные истории». («И то и сьо», 1769, март, десятая неделя, стр. 5).

89. «И то и сьо», 1769, ноябрь, сорок шестая тетрадь, стр. 5; Ср.: Н. Виноградов. Что читал народ в ХУШ столетии? — ИОРЯС, т. XX. Пгр., 1915, кн. 1, стр. 82-86.

Василием Зориновым в Великоустюжской волости, в Боинской трети, в имении Ивана Яковлевича Курочкина для жены помещика Анны Васильевны Курочкиной. В 1781 г. эта тетрадь принадлежала местному канцеляристу — крестьянину Даниле Кокашеву. Судя по приписке на обороте последнего чистого листа, вся третья часть (тетрадь) Погодинского сборника с «Повестью о Фроле Скобееве» была переписана парикмахером (в рукописи — «парикмахар») I-й роты лейб-гвардии Конного полка Гаврилой Тюнковым между 1731-1762 гг. в Петербурге⁹⁰. Позднее эта тетрадь была переплетена с другими тетрадями в Погодинский сборник. Бежецкие отрывки «Повести о Фроле Скобееве», извлеченные из копии Межевой книги, сделанной в 1774 г., вероятно, составляли некогда цельную рукописную тетрадь, в которую входили «Повесть о Фроле Скобееве», апокриф «Макариево видение» и, может быть, некоторые другие произведения. Как можно думать, эта рукопись была переписана в конце 60-х — начале 70-х гг. в Городецком стане Бежецкого уезда в мелкопоместных кругах. В начале 70-х гг. эта рукопись попала в руки переплетчика Тихона Егоровича, священника Бежецкой Иоанно-Богословской церкви, была расшита и использована для переплета Межевой книги 1774 г. Часть Тихоновского сборника (одна тетрадь) с «Повестью о Фроле Скобееве» в конце ХУШ в. принадлежала московскому певчему Якову Яковлевичу Яковлеву.

5.

Нашей датировке не противоречит общепринятая историко-литературная характеристика «Повести» как видного произведения литературы, находящегося как бы на грани двух эпох — ХУП века и петровских преобразований. Петровская эпоха не была ни перерывом в движении литературы, ни остановкой.

В первой четверти ХУШ в. в России творят Феофан Прокопович, который вывел российскую литературу в разряд европейских, Стефан Яворский и Гавриил Бужинский, Дмитрий Туптало, Г. Гюйссен, И. Т. Посошков, П. И. Шафиров и мн. др. В это время создаются литературные обработки полукнижных, полуфольклорных произведений («Сказание о семи русских богатырях» Буслаевского сборника, «Гистория о Илье Муромце и о Соловье Разбойнике»), сатирический «Плач Карла XII», исторические сказания и реляции времен Северной войны, галантно-романические повести, торжественная проповедь, ги-

90. Конный лейб-гвардии полк сформирован в конце 1730 г. из бывшего «лейб-режима», на каждую из 5 его рот полагалось по 10 циркульников (И. Пушкирев. История императорской российской гвардии, ч. I. СПб., 1844, стр. 149, 159). Роты были переименованы в эскадроны в 1762 г. (И. Пушкирев. История императорской российской гвардии, стр. 273).

многочисленные произведения, памятники драматургии и стихотворения⁹¹. Литературное движение первой четверти XVIII в., объединившее новое со старым, подготовило становление русского классицизма и восприятие европейских способов развития отечественной литературы.

Ведущим жанром петровской эпохи становится историческое повествование, представленное такими произведениями, как «Журнал или поденная записка Петра Великого», «Рассуждение о причинах войны швейцарской» П. Шафирова, многочисленными реалиями и историческими сказаниями времен Северной войны. Вслед за ними идет торжественная гражданская проповедь Феофана Прокоповича, Гавриила Бужинского, Стефана Яворского, Полицикия и Софрония Лихудов, Феофилакта Лопатинского и других. На третье место мы поставили бы драматургию, на четвертое — гимнографию, прославляющую победы русского оружия в Северной войне, на пятое — галантно-романические петровские повести и т. д. «Повесть о Фроле Скобееве» в этом длинном поэтическом ряду занимает почетное место, прилегающее к петровским повестям. Их сближает общее отношение к новому и к старому в жизни, новый тип человека, противостоящий герою древнерусских повестей, иное, чем в древнерусской литературе, отношение к женщине, полное господство светского начала над церковным, беллетристики над дидактикой, практицизма над фантастикой. В. Д. Кузьмина находила сходство между повестями о Фроле и Александре в мировоззрении, в обрисовке образов героев и композиции⁹². Есть и различия. «Повесть о Фроле Скобееве» все же отличается по жанру, стилю и языку от галантно-романических «петровских историй». По языку и стилю она больше связана с повестями XVIII века — о Горе Злочастия, о Ерше Ершовиче, о Карпе Сутолове, о крестьянском сыне, о Шемякинском суде, о Савве Грудцыне и с переводными с польского жартами и фацециями. Вместе с тем, она весьма отличается от них своим содержанием и трактовкой художественных образов, представляя собою следующий этап литературного развития русской повести⁹³.

По своему жанру эта плутовская повесть родственна испанским плутовским романам о Ласарильо с Тормеса и Гузмани

91. Подробнее см.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. 1. СПб., 1862; Г. А. Гуковский. Русская литература XVIII века. Учебник для ВУЗ'ов. М., 1939, стр. 3-45; А. И. Белецкий. На рубеже новой литературной эпохи. — В кн.: История русской литературы, т. III. Литература XVIII века, ч. 1. М.-Л., 1941, стр. 3-24; Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века. М., 1951, стр. 32-99; История русской литературы. Т. I. Литература X-XVIII веков. Под ред. Д. Д. Благой. М.-Л., 1958, стр. 385-406; А. С. Елеонская, О. В. Орлов, Ю. Н. Сидорова, С. Ф. Терехов, В. И. Федоров. История русской литературы XVII-XVIII вв. М., 1969, стр. 215-252; О. В. Орлов, В. И. Федоров. Русская литература XVIII в. М., 1973, стр. 7-48.

92. В. Д. Кузьмина. Петровские повести . . . , стр. 129.

93. См. История русской беллетристики . . . , стр. 558, 572.

де Альфарахе, французским «Похождениям» Жиль Блаза и Эстебанильо Гонзалеса. Известно, что зарубежный плутовской роман переводится и издается в России, начиная с 1754 г.⁹⁴. А европейские фавльи и шванки с плутовской темой были хорошо известны еще в русской литературе XVIII века («Жарты польские» и «Фацеции») ⁹⁵. Ю. Штридтер не согласился с А. Н. Веселовским, безоговорочно относившим повесть о Фроле Скобееве к «настоящим плутовским романам» ⁹⁶. Немецкий исследователь поясняет, что Фрол Скобеев — не плут от рождения, он плут не по призванию, а по необходимости, который руководствуется желанием разбогатеть и достичь видного положения в обществе. Родоначальником же русского плутовского романа Ю. Штридтер считает следующие произведения второй половины XVIII века: «Пересмешник» (1766-1768 гг.) и «Пригожую повариху» (1770 г.) М. Д. Чулкова, «Ваньку Каипа» (1775 г.) М. Комарова, «Похождения Ивана Гостиного сына» (1785-1786 гг.) И. Новикова ⁹⁷. «Повесть о Фроле Скобееве» находится как бы посередине между переводным европейским «шванком» и русским плутовским романом. Создатели русской разновидности плутовского романа М. Д. Чулков и И. Новиков, несомненно, знали «Повесть о Фроле Скобееве»; М. Д. Чулков упоминал ее в своем журнале, а затем использовал повесть в качестве основной модели для своего рассказа «Новгородских девушек святочный вечер, сыгранный в Москве свадебным» ⁹⁸.

«Повесть о Фроле Скобееве» была написана в переходную петровскую эпоху. Она как бы связует собою две историко-культурные эпохи, когда большой корабль русской литературы постепенно сходил со ступеней в великое плавание на простор европейских морей.

Юрий Константинович Бегунов

94. См.: Ju Striedter. Der Schelmenroman in Russland. Ein Beitrag zur Geschichte des Russischen Romans vor Gogol'. Berlin, 1961.

95. См., напр.: Сборник повестей скорописи XVIII в. Изд. Ф. И. Булгаков. — ПДП. Доклад Комитета 16-го декабря 1878 года. СПб., 1878-1879; О. А. Державина. Фацеции. М., 1962.

96. Ju. Striedter. Die Schelmenroman..., S. 51. Ср.: А. Н. Веселовский, Этюды и характеристики, т. II. М., 1894, стр. 216-217.

97. Ju. Striedter. Die Schelmenroman..., S. 58, и далее, S. 286 и далее.

98. Ju. Striedter. Der Schelmenroman..., S. 170-173.